
ОТРАЖЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

А.Л. Новиков

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается языковая проблема, связанная со спецификой номинации и особенностями значения стилистических синонимов, а также закономерностями их реализации в контексте художественных произведений. На основе концепции Е. Куриловича показано, что контекстуальное окружение влияет на значение слова в том случае, когда оно совпадает со значением другого существующего в языке слова или оборота или когда образуются семантическое отношение между данным словом и другим словом, повторяемое в системе данного языка.

Ключевые слова: контекст, стилистика, семантика, синонимия, лексическая сочетаемость, уровни контекста.

Синонимия представляет собой одну из фундаментальных категорий языка и является выражением эквивалентности его единицы, то есть важнейшей мыслительной и лингвистической универсалии.

Слово живет в контексте, в своем окружении в речи. Здесь реализуются его семантические и стилистические возможности, заложенные в системе языка. Контекст — это фрагмент текста, необходимый и достаточный для раскрытия семантики лексической единицы. Так, слово *стол* реализует свои различные значения в контекстах: *письменный (стол₁)*, *диетический (стол₂)* *операционный (стол₃)*, *паспортный (стол₄)* и др., а стилистическая значимость синонимов *глаза* и *очи* отчетливо выступает в контекстах типа *лечить (глаза)* (0) и *дивные (очи)* (+).

Существенно различать два вида контекста: микроконтекст и макроконтекст [5. С. 238]. Микроконтекст — это минимальное окружение единицы, в котором она, включаясь в общий смысл фрагмента, реализует свое значение — семантическое и стилистическое. Этот минимальный контекст и будет принят в качестве основной, «рабочей» единицы. Однако во многих случаях необходим учет более широкого окружения для понимания стилистического статуса синонимов, т.е. макроконтекст.

Существует различные типы контекстов. Простейшим и наиболее распространенным является разрешающий (или дифференцирующий) контекст, который имеет целью снятие полисемии (см. приведенные выше контексты к слову *стол*). Для решения нашей задачи особое значение приобретает стилистически окрашенный контекст, который способствует приращению смысла в тексте, градации при обозначении действия, признака, качества. Стилистические синонимы способны «сгущать» семантику их нейтральной доминанты и выражать усиление обозначаемого действия или признака: «Ополоумевший дирижер, не отдавая себе

отчета в том, что делает, взмахнул палочкой, и оркестр не *заиграл*, и даже не *грянул*, и даже не *хватил*, а именно, по омерзительному выражению кота, *урезал* какой-то невероятный, ни на что не похожий по развязности своей марш» (Булгаков. Мастер и Маргарита). Ср. семантическую градацию этих слов, пропорциональную степень их стилистической отмеченности: *заиграть* — ‘начать играть’, *грянуть* — ‘раздаться, захохотать’, *хватить* (прост.) — контекстуальное значение: ‘внезапно и сильно заиграть’, *урезать* (прост.) — начать играть с еще большей внезапностью и силой (ср. родственное по корню слово *резануть*: «Нечеловеческой силы свист *резанул* Пастухова до боли») (Федин. Необыкновенное лето).

Контекст представляет собой, с одной стороны, механизм, а с другой стороны, результат реализации синтагматических свойств лексических единиц. Такие свойства, как известно, определяются и регулируются законами согласования слов в тексте: семантическим [1. С. 14; 2. С. 378; 6. С. 152] и стилистическим [7. С. 220].

Семантическое согласование слов основывается на повторении в их значениях общих сем, которые выполняют функцию сцепления лексических единиц в одну цепочку в речи. Так, например, слова *пить* и *вода* сочетаются друг с другом потому, что у них есть общая сема ‘жидкость’.

У стилистических синонимов понятийное и аффективное должно быть соответствующим образом соотнесено. Об этом хорошо говорит Дж. Лайонз: «Разграничение между „понятийной“ и „непонятийной“ синонимией проводится различными авторами по-разному. Но во всех случаях сначала определяют именно „понятийную“ синонимию. Никто никогда не говорит о словах, являющихся синонимичными в „эмоциональном“, но не в „понятийном“ плане. Уже этого достаточно для предположения о том, что „эмоциональное“, или „аффективное“, используется как всеобъемлющий термин для обозначения нескольких совершенно различных факторов, которые могут влиять на выбор синонимов в конкретных ситуациях и в конкретных контекстах. Но ведь нужно описать эти факторы в соответствующих терминах. По-видимому, бесполезно применять несомненно релевантную категорию „эмоциональных“ (или „аффективных“) коннотаций для обозначения любых явлений, не попадающих в сферу „понятийного“ значения» [4. С. 473—474].

Стилистические синонимы в силу своей природы согласуются не только семантически, но и стилистически: «Синонимы, согласуясь семантико-стилистически в тексте с их окружением, выполняют функцию его стилевой организации» [7. С. 220]: «— Лодыри, просыпайтесь! *Дрыхнуть* сюда приехали? Работать надо! — гремел его голос» (Ажаев. Далеко от Москвы). Ср. у А. Маркова:

Уста и губы — суть их не одна.
И очи — вовсе не *гляделки*.
 Одним доступна глубина.
 Другим... глубокие тарелки!

В текстах стилистически согласуются однородные по употреблению слова *дрыхнуть* — *лодыри* как маркеры стилистически сниженного текста и противопоставление *уста*, *очи* — доступна глубина, с одной стороны, и *губы*, *гляделки* (доступны) глубокие тарелки.

Для раскрытия семантической и стилистической природы контекста обратимся к основополагающей работе Е. Куриловича «Заметки о значении слова» [З. С. 273—250].

Согласно его концепции, контекст тогда действительно влияет на значение слова (в другом направлении, добавим, испытывает, отражает влияние этой лексической единицы), «когда оно совпадает со значением другого, существующего в языке слова (или оборота) или когда образуется семантическое отношение между данным словом и другим словом, повторяемое в системе данного языка» [З. С. 241].

Разумеется, стилистические синонимы могут быть независимыми от контекста, но наибольший интерес для семантической теории, по Е. Куриловичу, представляют такие синонимы, экспрессивность или эмотивность которых не даны (как в случаях типа *батюшка*, *водочка*, *чайку бы попить*) с самого начала в языке как в системе, но объясняются их вторичной семантической функцией (*морда* — о лице человека, *медведь* — о неуклюжем человеке и т.п.), что соответствует в другой систематизации словам с оценочно-семантическим значением, которое по разным причинам становится стилистически значимым в тексте. Синоним (стилистически маркированный синоним) испытывает влияние в контексте (и в системе языка, его парадигме) как со стороны исходного слова (ЛСВ), так и со стороны другого слова — основы синонимического ряда, в которую исходное слово входит своим производным, вторичным, аффективным значением.

Различный характер контекстуальной зависимости обусловленности стилистических синонимов рассмотрим на конкретном примере:

«— Толь, не так все было: Сашка уставился на витрину, а тут какой-то воруага и *свистнул* его бумажник» (из разговора).

Глагол *свистнуть* как стилистический синоним оказывается связанным в системе языка и речи с исходным ЛСВ и другим эквивалентным по смыслу словом: *свистнуть*₁ и *украсть*.

Рассмотрим их.

*Свистнуть*_{1, 2 и 3}.

1. Сов. к *свистеть*.

2. *Перех. Прост.* Сильно, с размаха ударить, хлестнуть. «Поликей *свистнул* Барабана [лошадь] кнутом и проехал» (Л. Толстой. Поликушка); «Геня *свистнул* рыжего в ухо» (Вересаев. В юные годы).

3. *Перех. Прост.* Украсть. «— Вы — вор! Вы в Иркутске *свистнули*... серебряный венок» (Куприн. На покос).

Украсть.

Присвоить чужое, похитить, *перех.* «— Извольте его брать — я передаю вам вполне уличенного вора, который *украл* мои деньги» (Лесков. Интересные мужчины): «— Открытие сделал — *украли*, жена сбежала, в картах — не везет» (Горький. Жизнь Клима Самгина).

Третий ЛСВ глагола *свистнуть* синонимичен глаголу *украсть*, о чем свидетельствует возможность их смысловой замены: *украсть* = *свистнуть* (*венки*),

украсть = *свистнуть* (деньги), *украсть* = *свистнуть* (открытие). На фоне таких замен отчетливо проявляется стилистически сниженное, просторечное значение глагола *свистнуть* в третьем значении. Этот глагол в первом и втором значениях не вступает в синонимические отношения с глаголом *украсть*. Глагол *свистнуть* в третьем значении, судя по контекстам его употребления, относится к разговорно-просторечному употреблению, в то время как *украсть* нейтрален по своему использованию.

Лексическая сочетаемость глагола *свистнуть* (несов. *свистеть*) в первом значении резко отличается от его сочетаемости во втором значении и от сочетаемости глагола *украсть*, в то время как последние практически способны сочетаться в текстах с одними и теми же классами слов. Ср.: для первой единицы характерна сочетаемость с неодушевленным субъектом (*ветер, гудок, свисток, пароход* и т.п. *свистит, свистнул*), со словами, передающими способ осуществления действия (*свистнуть в кулак, в два пальца, сквозь зубы, свистнуть соловьем* и т.п.), силу звука (*свистнуть громко, пронзительно* и т.п.), в формах несовершенного вида — со словами, обозначающими «содержание» свиста (*свистеть песню, мелодию* и др.). Сочетаемость второй и третьей единицы определяется в основном кругом слов, называющих предметы кражи (обычно вещи: *свистнуть или украсть бумажник, деньги, сумку, часы, зонтик, магнитофон; телевизор, машину* и мн. др.). В качестве субъекта действия здесь выступает, наоборот, лицо, одушевленный предмет (*вор, жулик, карманник свистнул* или *украл деньги, драгоценности*). Характерным тут является указание на пострадавшее лицо (*у него (него), моего знакомого украли/свистнули часы*) и обстоятельства кражи (*незаметно, на глазах, неожиданно свистнули*).

Следует подчеркнуть, что значение 'украсть' реализуется в третьем значении рассматриваемого глагола только в формах совершенного вида: *свистнуть портфель* (ср. невозможность употребления типа *свистеть портфель*). Семантика глагола в этом третьем значении характеризуется мгновенностью совершения действия, на что, возможно, оказывает влияние второе значение этого же глагола 'сильно, с размаха ударить, хлестнуть', тоже экспрессивного по своему характеру.

Важно отметить основную оппозицию первой единицы (*свистнуть*₁) и двух других (*свистнуть*₂ и *украсть*): первая практически не управляет винительным падежом, для второй и третьей это неперемное условие реализации их семантики: *Воры свистнули сумку; у нее украли серьги*.

Таким образом, на основании анализа рассмотренного материала можно обнаружить три различных и вместе с тем взаимосвязанных «слоя», уровня контекста:

- 1) собственно *стилистический уровень* контекста, который поддерживает стилистический статус глагола *свистнуть* в значении 'украсть';
- 2) *лексико-синтагматический уровень* контекста, на котором рассматривается сочетаемость этого глагола и ее различия по сравнению с сочетаемостью глагола в исходном, первом, значении, а также влияние на его синтагматику со стороны нейтрального глагола-доминанты;

3) *конструктивный (синтаксический) уровень* контекста, где анализируются синтаксические свойства стилистического глагола-синонима, их отличия от такого рода свойств по сравнению с первым значением и конструктивное влияние на глагол в стилистически маркированном значении со стороны доминанты ряда.

Необходимо при этом подчеркнуть, что каждый последующий уровень вбирает в себя свойства предыдущего, но не наоборот. Так, единицы лексико-синтагматического (сочетательного) уровня являются стилистически маркированными, а конструктивные свойства синонимов на третьем, синтаксическом уровне предполагают изменившиеся у стилистических синонимов сочетательные свойства и закрепляют их в виде форм управления, диктуемых доминантой. В этом смысле третий уровень является иерархически самым высоким. Свойства стилистических синонимов выражаются здесь в устойчивых типах синтаксической связи, единых для всего ряда. Последовательно включаемые друг в друга уровни контекста образуют основу для моделирования глагольной стилистической синонимии русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М.: Наука, 1974.
- [2] Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. — М., 1977.
- [3] Курилович Е. Заметки о значении слова // Курилович Е. Очерки по лингвистике. — М., 1962. — С. 237—250.
- [4] Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. — М., 1978.
- [5] Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
- [6] Новиков Л.А. Семантика русского языка. — М., 1982.
- [7] Новиков Л.А. Лексикология // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. — М., 1989.

THE REFLECTION OF STYLISTIC SYNONYMY IN THE CONTEXT OF LITERARY WORKS

L.A. Novikov

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article treats a linguistic problem proceeding from the specific features of nomination and the peculiarities of meanings of stylistic synonyms as well as regular patterns of their realization in the context of literary works. Basing on E. Kurilovich theory, there's shown that contextual environment influences on the word meaning in those cases when it coincides with the meaning of another word or phrase existing in the language, or if a semantic correlation is revealed between this word and another one as being repeated in the system of the given language.

Key words: context, stylistics, semantics, synonymy, lexical co-occurrence, contextual levels.